

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЯНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO BUZO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 812.819

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKYCasilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

AÑO XVII Buenos Aires, martes,

27 de julio de 1965

Correo
Central B
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Буэнос Айрес, вторник 27 июля 1965 года № 809

Секретариат Российского Народно-Монархического Движения и Редакция “Нашей Страны” поздравляют от имени единомышленников по обе стороны разделившего мир Железного Занавеса ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Государя Великого Князя ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА с днем Тезоименитства, моля Господа о скорейшем возвращении на освобожденную Русскую Землю нашего Государя с Августейшими Супругой и Дочерью и со всеми нами, верными Ему людьми.

За истекший год русские люди не только в своем рассеянии, но и по отдельным городам и селам закабаленной Родины прочли волнующие слова трех Августейших Обращений:

1. К полувековой годовщине Первой Мировой войны Государь Владимир Кириллович напомнил безмерные жертвы, принесенные русским народом, и бедствия, к которым привел противоестественный союз с правительствами, заведомо враждебными политическим и духовным основам Российской Империи. Это Обращение ясно говорит всем русским людям, что по вступлении на Прародительский Престол Государь Владимир Кириллович поведет Россию по пути мирного процветания, а не новых всеобщих войн с вытекающими отсюда бедствиями для народа, перенесшего не только две мировых войны, но и почти полвека жестокого коммунистического порабощения.

2. 28-го августа Государь обратился к русским людям с уничтожающей критикой советской хозяйственной политики, доведшей богатейшую в прошлом страну на край голода после 47 лет большевистского владычества. Государь говорит, что возвращение Родины на ее исконный путь

обеспечит целостность государства и надежную защиту от любых посягательств извне. “Первой заботой Государя, — говорит “Обращение”, — будет предоставление полной и подлинной свободы всем русским людям... дабы восстановить и приукрасить наш отчий дом, для счастья и благосостояния народа”.

3. По случаю столетия Великой Судебной Реформы Своего Державного Прадеда Государь подписал Обращение, в котором напомнив неустанные труды Державных Предков по установлению правосудия, завершенные этой реформой, подчеркивает, что “великий русский вопрос лежит в корне всех мировых сплетений переживаемого времени и зовет всех нас стремиться к воссозданию России в духе любви, жертвенности и ответственности, руководствуясь тем началом общественной совести, что заповедал нам Император Александр Второй — Царь Освободитель!”

Пусть эти три знаменательные призыва не только будут поняты и восприняты русскими людьми, но да напомнят они всем нам в этот торжественный день Тезоименитства Государя, что на нас лежит долг труждаться над выполнением лежащих на каждом народном монархисте, на каждом верном русском человеке, где бы он в расеянии или под игом компартии ни находился, задач по претворении в жизнь заветной нашей мечты увидеть Государя Владимира Кирилловича на Прародительском Престоле с нашей избранной Им Государыней Леонидой Георгиевной.

Секретариат Российского Народно-Монархического Движения
Редакция “Нашей Страны”.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВНА РОДИНЕ

272. КРЕМЛЕВСКИЕ ЗАПРАВЛЫ ПРИНИМАЮТ ТРЕХ НЕПОХОЖИХ ДРУГ НА ДРУГА ГОСТЕЙ: ШВЕДСКОГО ПРЕМЬЕРА ЭРЛАНДЕРА, ШАХА И ТИТО. — МОСКОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЗА «МИР, НАЦИОНАЛЬНУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ И РАЗОРУЖЕНИЕ». — ВОИНСТВЕННЫЙ ПРАЗДНИК В ЧЕСТЬ ВЫПУСКНИКОВ ВОЕННЫХ АКАДЕМИЙ. — ВОЗНИКАЮЩИЕ С ИСЧЕЗНОВЕНИЕМ Н. В. ПОДГОРНОГО СЛУХИ. — НАЗНАЧЕНИЕ Б. Ф. ПОДЦЕРОБА ПОСЛОМ В ВЕНУ ВМЕСТО В. И. АВИЛОВА

Хотя внимание читателей приковано к Вьетнаму, мне кажется излишним уделять ему сегодня много места: тактика коммунистов и американцев уже известна: первые нападают большими силами после обстрела артиллерией с замаскированных в джунглях позиций на отдельные охраняемые туземным гарнизоном с американскими «советниками» базы и в большинстве случаев ими овладевают: часть гарнизона гибнет, часть переходит к мятежникам. Не взирая на обстрел мятежников, подлетают вертолеты и самолеты, стремящиеся на выручку пехотные и танковые части попадают в засаду. Спустившись парашютами с новыми подкреплениями вытесняют мятежников из полуразрушенного города в джунгли, иногда сами мятежники после налета покидают город,

унося своих убитых, уводя пленных и казнив «коллаборантов» из местной администрации и полиции. Американцы отвечают все более активным участием американских, австралийских и южно-корейских войск в активных боевых операциях и по преимуществу в прочесывании джунглей, усиливают бомбардировки авиацией северного Вьетнама, приближаясь все ближе к столице Ханоя, которую спешно укрепляют советскими батареями ракетной артиллерией, стреляющей ракетами «земля-воздух». Последний американский налет разбомбил город в 25 километрах от столицы. Замена генерала Тайлора Кабот Лоджем не означает перемены политики. Соед. Штаты не смеют капитулировать и Вьетнам, как сказал президент Джонсон «является делом чести!»

**ПРИКАЗ
КОРПУСУ ИМПЕРАТОРСКИХ АРМИИ И ФЛОТА**

28-го июля 1965 г. № 41 США

Сегодня чины и добровольцы Корпуса ИМПЕРАТОРСКИХ Армии и Флота со всеми Русскими людьми, чающими возрождения нашей Родины — РОССИИ на Ее исконных исторических началах, празднуют День АНГЕЛА Законного Верховного Вождя, Главы Династии, Е. И. В. Государя и Великого Князя ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА.

Всепреданнейше поздравляем ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО и АВГУСТЕЙШУЮ СЕМЬЮ с торжественным праздником с пожеланием ВСЕМ здоровья, сил и полного благополучия на тернистом эмигрантском пути, чтобы встретить этот праздник у себя на Родине в ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ.

С каждым новым прожитым в эмиграции годом, падают духом слабые и наоборот — крепнет дух сильных, уверенных в конечном успехе Великого Государева Дела. Корпус, верный своему долгу, сорок лет крепко стоит на страже заветов своего Августейшего ОСНОВОПОЛОЖНИКА в Бозе почивающего Государя Императора КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА, и бодро, ни разу не дрогнув, смотрит в будущее своей Родины — ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ с Законным МОНАРХОМ из славной Династии РОМАНОВЫХ.

И если нужно будет, чтобы этот день пришел через подвиг и жертвы, я уверен, что нет той силы, которая остановила бы Корпус И. А. и Ф. от исполнения Его долга.

Да здравствует Глава Российского Императорского Дома Его Императорское Высочество Государь и Вел. Князь ВЛАДИМИР КИРИЛЛОВИЧ!

Да здравствует Корпус ИМПЕРАТОРСКИХ Армии и Флота!

Храны ВСЕХ ГОСПОДЬ БОГ на многие лета!

Командир Корпуса Генеральный Штаб Генерал-Майор ОЛЕХНОВИЧ

ПОЧТО-ГРАММА

Округу Ее Императорского Высочества Великой Княжны МАРИИ ВЛАДИМИРОВНЫ

Корпуса ИМПЕРАТОРСКИХ Армии и Флота во Франции.

Поздравляю всех чинов вверенного мне Округа с Корпусным праздником.

Политическая атмосфера окутывающая весь мир с каждым днем становится все более и более напряженной.

Последствия этой напряженности безусловно отразятся на политической и государственной судьбе и русского народа, с которым мы духовно нераздельны.

Все больше, все сильнее крепнет и растет сознание русского народа, что только Законный Царь обеспечит мир и право человеку.

Если русская эмиграция еще и до сего дня остается глуха к призывам Законного Наследника Престола Царей Русских, Государя и Великого Князя ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА, то многие русские люди там, измученные долгим беспрощанием давно уже связали надежды своего блага и счастья РОССИИ с именем Царя.

В постоянном сознании нашей правды — будем как прежде с твердой верой и чистой совестью достойными слугами Его Императорского Высочества и да поможет нам Всевышний донести огонь нашей веры до того дня, когда над нашим Отечеством вновь загорится заря величия РОССИИ под Скипетром Законного МОНАРХА.

Начальник Округа Капитан ЖОВТОНОГ

24 мая 1965 г., Париж.

Для анализа советской политики очень интересно проследить прием в Москве и поездки по стране трех столь различных гостей, как шведский премьер Эрландер, Шах Мохамед Реза и Броз Тито.

Первым был Эрландер, который год назад принимал Хрущева и приехал убедиться в том, что его преемники продолжают политику «существования». В сопровождении супруги и ряда дипломатов он провел в СССР 8 дней с 10-го по 18-е июня, объехал Москву, Ташкент, Самарканд и южный берег Крыма. Надо заметить, что «знатных иностранцев», как и журналистов и учащихся в СССР западных студентов, предпочитают пленять мечтами и магией Тамерлана, чтоб не показывать им советских фабрик и колхозов, даже самых показных. В Москве Эрландера заверили в миролюбии и любви к Западу Брежнев, Косыгин, Микоян, Громыко и зав. отд. скандинавских стран мин. ин. дел б. зам. мин. иностр. дел А. В. Захаров. Пустозвонное коммюнике говорит о миролюбии обеих сторон, о соблюдении Устава Объединенных Наций, о «беспрокойстве в связи с событиями в Юго-Восточной Азии» и о шведской позиции нейтралитета. Ясно, что Эрландер категорически отказался осудить Соед. Штаты и потому коммюнике не говорит: является ли причиной беспокойства Ханой, Пекин или Вашингтон, поддерживаемый военными силами Австралии. Косыгин принял приглашение посетить Швецию, куда Брежнева с Микояном не пригласили!

Тито пробыл в СССР с супругой и большой группой партработников и сановников с 18-го июня по 1-е июля и оказываемые ему почести носили ярко антикитайский характер, подчеркивая, что каждая страна имеет свой путь к коммунизму, что всегда отрицал Ленин, именем которого Тито и советские правила все время божились. После пародийной встречи в Москве Тито посетил Минск, Свердловск, Иркутск, Братск и Омск. При этом его сопровождали самые высокие лица: в Минске его сопровождал член президиума ЦК К. Т. Мазуров, в Свердловске его возил член президиума ЦК и зам. предс. бюро ЦК по РСФСР А. П. Кириленко (оба хотели похвастать своим прежними «сатрапиями», откуда попали в президиум ЦК), по Сибири его возил сам глава государства Микоян. Везде Тито произносил речи по-русски, везде раздували его героическую биографию: родившись в 1892 году, он, якобы, 18-ти лет вступил в хорватскую секцию Австро-Венгерской социал-демократической партии; в начале войны арестован и послан на фронт, через год ранен и взят в плен (значит, не перебежал добровольно, как многие славяне); в июле 1917 года арестован правительством Керенского за активное участие в июльской демонстрации против Временного Правительства и выслан на Урал, в октябре 1917 г. вступил в Красную гвардию в Омске, прокомиссарил всю войну против адмирала Колчака, с 1920 года работник компартии в Югославии, арестован в 1928 году и отбыл пять лет каторжных работ. По отбытии срока в марте 1934 г. выбран в политбюро и работает 2 года в Москве и возвращается нелегально в 1937 году на родину. Здесь явная ложь, ибо в ежовщину он находился в Москве и вернулся в Югославию с началом Мировой войны, где затем возглавил партизанщину против германской оккупации. В Омске его приветствовали старики, сражавшиеся вместе с ним в рядах Красной гвардии после свержения Временного Правительства.

По возвращении в Москву он вел важные политические переговоры, несомненно установившие общую линию борьбы против Пекина. В переговорах с советской стороны участвовали Брежнев, Косыгин, ездившие с ним Микоян, Кириленко, Мазуров, секретарь ЦК по компартиям сателлитов Ю. В. Андропов, зам. предс. совета министров и предс. Гос. Экономического Совета П. Ф. Ломако, Громыко, зим. мин. иностр. дел Л. Ф. Ильинич, зав. 5-м отделом мин. иностр. дел С. Т. Астанин. Совместное коммюнике одобряет Московскую встречу компартий и всю линию борьбы против «догматиков» из Пекина и устанавливает единство в отношении Кубы, Вьетнама, Доминиканской Республики и общих маневров в Азии, Африке и Латинской Америке. Внимательное изучение этих переговоров показывает, что часть верхушки в Кремле перешла на

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ДЕЛО ГОЛЕНЕВСКОГО

Нам пишут из Нью Йорка:

«Новое Русское Слово» сообщило, что дело самозванца Михаила Голеневского, который выдает себя за Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича, привело к конфликту между покровителями этого самозванца, Спеллерами, и проживающей в Нью Йорке под именем Евгении Смит самозванки, выдающей себя за Великую Княжну Анастасию Николаевну.

В 1963 году Спеллеры издали на английском языке «воспоминания» этой самозванки. Книга была озаглавлена: «Автобиография Е. И. В. Великой Княжны Анастасии Николаевны». В действительности Евгения Смит, ставшая американской гражданкой в 1928 году, родилась в Буковине в 1899 году и ее настоящая фамилия — Сметиско, рождennaya Драбек. Ее дочь, зять и две внучки живут в Румынии, где зять состоит коммунистическим судьей.

В декабре 1963 года Смит, в присутствии свидетелей, признала Голеневского своим «братьем» и назвала его Великим Князем Алексеем Николаевичем, но позже между нею и Спеллерами возникли недоразумения и она отреклась от этого признания.

Спеллеры отказали Смит в выплате причитающейся ей части гонорара за поступающие в продажу экземпляры книги о Великой Княжне Анастасии Николаевне и Смит предъявила им иск с требованием об уплате этого гонорара. Спеллеры ответили другим иском, в котором обвинили Евгению Смит в обмане.

Оба иска будут рассмотрены осенью сего года высшим судом штата Нью Йорк.

СЪЕЗД ГЕТМАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

В Детройте состоялся съезд делегатов украинского гетманского движения с участием представителей этого движения из Соединенных Штатов, Австрии, Англии, Бельгии и Южной Америки.

После смерти Данилы Павловича Скоропадского, которого движение считало своим возглавителем, оно теперь возглавляется его сестрой, Елизаветой Павловной Скоропадской.

НАГРАЖДЕНИЕ ПЕРЕБЕЖЧИКА

Нам пишут из Мюнхена:

По полученным здесь сведениям, Московская Патриархия возвела епископа Вологодского Мстислава (Волонсевича) в сан архиепископа.

Новый архиепископ принадлежал до войны к клиру Православной Церкви в Польше и был настоятелем прихода этой Церкви в Жирардове. В 1944 году он переехал из Польши в Словакию, а затем в Германию и был там принят в клир Русской Зарубежной Церкви. После войны он был настоятелем приходов этой Церкви в Голландии, а затем в Берлине. Там он перебежал из западного Берлина в восточный, где был принят в состав духовенства Московской Патриархии. После короткого пребывания в восточном Берлине, он был послан в Киев, а затем введен Патриархей в сан епископа и был последовательно епископом Свердловским (в Екатеринбурге), Великолукским и, в последнее время, Вологодским.

Литовские позиции. Но в переговорах не участвовали почему-то Суслов, Шелепин, Устинов, что позволяет думать, что они возражали против этой линии и поэтому их фамилий нет среди участников переговоров, хотя они в то время находились в Москве.

Совсем иным был прием Шаха с Шахиной. Шах поставил условием, чтоб в торжествах и переговорах участвовали лишь представители правительства, но не партии. 21-го июля на аэродроме его встречали Микоян и Косыгин, но не Брежнев, зато среди встречавших министров видим председ. Комитета гос. безопасности В. Е. Семичастного. Шах сделал визит Микояну и Косыгину, но не Брежневу. Затем в поездке по СССР и посещении Ленинграда, Волгограда, Свердловска, Иркутска, Братска, поездки по живописному Байкалу, посещении Симферополя и Ялты Шаха сопровождали замест. Микояна по Верховному Совету и председатель Верховного Совета РСФСР Н. Г. Игнатов, зам. мин.

иностр. дел по азиатским делам М. В. Зимянин, посол в Тегеране Г. Т. Зайцев, сидевший в ежовщину в концлагерях генерал армии А. В. Горбатов. Везде Шаха встречали председ. облисполкомов, но отсутствовали секретари Обкомов. Шах держался с исключительным достоинством, хвалил природу и сооруженные заводы, отмечал трудолюбие и способности строителей. По возвращении в Москву имели место переговоры о научно-техническом сотрудничестве и развитии торговли. Все же тут без Брежнева не пришлось обойтись: в переговорах он принял участие, как и Косыгин, Микоян, Игнатов, Ломако, Громыко, председ. Комитета по экономическим связям С. А. Скачков, М. В. Зимянин, зав. отд. стран среднего востока мин. иностр. дел С. П. Киктев. С Иранской стороны — мин. иностр. дел Аббас Арам, б. премьер, ныне ректор университета “Пехлеви” в Тегеране Асадолла Алям, министр водоснабжения и электроэнергии инженер Мансур Рухани. Любопытно, что на приеме в посольстве Ирана не было Брежнева, а при отъезде провожали Шаха лишь второстепенные фигуры во главе с Игнатовым; не было ни Косыгина, ни Микояна. Это позволяет сделать следующие важные политические выводы:

1. Шах подчеркнул, что визит носит исключительно государственный характер, а потому участие чисто партийных вождей излишне. Все же Брежнев принял участие в переговорах, как член президиума Верховного Совета, но не был на приеме в посольстве и на прощальных высочайших гостях.

2. Обращает на себя внимание полное отсутствие в переговорах военных, хотя Малиновский и маршалы действительной службы были на аэродроме при встрече. Шах при поездке согласился взять с собой лишь находящегося в отставке генерала армии А. В. Горбатова, члена комиссии по реабилитации сталинских жертв. Не зная этого, население могло думать, что шаха сопровождает генерал действительной службы.

3. Советчики остались явно недовольны визитом, почему не только равный по рангу Шаху Микоян, но и премьер Косыгин не поехали его провожать. Громыко тоже не явился, послав вместо себя Зимянина. Впрочем Шах сделал вид, что это игнорирует и присягал телеграммой на имя Микояна благодарность за прием “Вашему Превосходительству, правительству (не упоми-

ная Косыгина по имени) и благородному советскому народу”, причем желает в будущем большего взаимопонимания. Это означает политический крах затеянного Москвой сближения. Практически Шах добился открытия для транзита Волго-Балтийского водного пути — кратчайшего для транзита из Ирана в северные европейские порты.

17-го июня начала свою работу “всесоюзная конференция представителей советской общественности за мир, национальную независимость и разоружение”. На эту буффонию не рискнули приглашать всех азиатских и африканских стран, чтобы не случилось новых скандальных прокитайских выступлений с критикой советской двойной игры в дружбу с Вашингтоном при поддержке вьетнамских коммунистов. Явились хорошо подобранные гости: председатель финского комитета борьбы за мир Свинхувуд, бразильский “сторонник мира” Жозе де Кастро (подозрительно напоминающая Кубу фамилия!), коммунисты из Греции, Франции, Египта, Цейлона, Парагвая, Югославии, Норвегии и Чили. Затем согнали обучающихся в Москве иностранных студентов по тщательному подбору ректоров учебных заведений и их партийных организаций.

Началось с патетического доклада председателя советского комитета защиты мира 69-летнего писателя и кандидата ЦК КПСС Николая Семеновича Тихонова, призывающего к борьбе за свободу Кубы, Доминиканской Республики, Анголы, Мозамбика и особенно Вьетнама, откуда надо изгнать американцев, для чего созывается 10-го июля в Хельсинки “всемирный конгресс” по советскому образцу. После Тихонова выступил со специальным докладом о Вьетнаме секретарь Всесоюзного Центрального Совета Профсоюзов (ВЦСПС) азербайджанец К. А. Гусейнов. Затем выступил с своеобразным военным докладом о ходе гражданской войны в Юго-Восточной Азии постоянный представитель Фронта Освобождения Южного Вьетнама в Москве Данн Куань Мин, что превратило эту на словах мирную конференцию в своеобразный военный совет: нападения на села и деревни, освобождаемые от “американских наймитов”, террористические акты против американцев, расправы над не-покорными южными вьетнамцами, не-желающими коммунистического ига — таковы были основные сюжеты выступ-

ления этого московского агента во Вьетнаме, воздержавшегося, однако, от упоминания о помощи со стороны Пекина.

Бразилец Жозе де Кастро обещал изгнание всеми “холопов янки” из республик Латинской Америки, которые, якобы, жаждут вступить на путь коммунистической диктатуры кубинского образца, египетский коммунист Магди Хусейн с пеной у рта требовал ухода шестого американского флота из Средиземного моря, что облегчило бы советизацию средиземноморских стран, начиная с Греции, Кипра и самого Египта; затем пошли советские ораторы, говорившие все по одной указке: украинский академик-врач В. Комисаренко, генерал армии Герой Советского Союза А. Лучинский, сейчас находящийся в отставке.

3-го июля состоялся в Кремле традиционный прием выпускников всех Военных Академий: Высшей им. Ворошилова, куда поступают лишь в генеральском чине лучшие из ранее окончивших другие Академии, Ген. Штаба им. Фрунзе, Военно-Политической им. Ленина, Бронетанковых войск, утратившей имя Сталина и еще не получившей другого, Венино-Артиллерийской им. Дзержинского, Военно-Инженерной Воздушной им. Жуковского, Краснознаменной Военно-Воздушной, Военно-Инженерной им. Куйбышева, Академии химической защиты, Академии связи, Военно-Хозяйственной и трех Ленинградских: Военно-Морской, Военно-Воздушной им. Можайского и Военно-Медицинской, Военно-Морской в Астрахани. Не знаю точно были ли выпускники Военно-Морской Медицинской Академии в Ленинграде и Военно-Медицинской в Куйбышеве.

Обычно с речью выступал Суслов, а не отдыхавший в Крыму Хрущев, но на это раз выступал первый секретарь ЦК Л. И. Брежнев. Присутствовали в президиуме члены Президиума ЦК Кириленко, Косыгин, Микоян, Суслов, Шверник, Шелепин, кандидаты президиума ЦК Гришин, Устинов, секретари ЦК Андропов и Пономарев. С ними сидели маршал Малиновский, командующий войсками участников Варшавского Пакта маршал Гречко, нач. Ген. Штаба маршал Захаров и нач. Главного Политического управления генерал армии Епишев.

Брежнев начал с упоминания первого приема выпускников Академии, которых приветствовал Ленин, и подчеркнул, что каждый выпуск все более надежно га-

рантирует победу коммунизма. Он приветствовал всех выпускников из социалистических стран, которые укрепят силы всего коммунистического содружества (занимался британский термин), затем профессоров Академий, воспитавших достойное пополнение офицерского корпуса вооруженных сил, говорил об успехах сельского хозяйства и заявил о хороших видах на урожай и его уборку, о том, как с октября (т. е. со свержения Хрущева) “устраняют элементы субъективизма и импровизации в решении вопросов государственного, хозяйственного и партийного строительства” и перешел к угрозам по адресу Соед. Штатов и реваншистов Германии, резко осудил “политику ядерного шантажа” и оспаривал американские заявления о военном превосходстве Соед. Штатов и их союзников. Сказав, что “нам чуждо бахвальство”, Брежнев заявил: “у нас ракет междуоконтинентальных и орбитальных вполне достаточно, чтобы раз и навсегда покончить с любым агрессором и любой группировкой агрессоров... использование для запуска стратегических ракет самых различных типов стартов: наземных, подземных, подводных, как стационарных, так и подвижных, включая самодельные, обеспечивает маневренность и неуязвимость ракетных войск нашей армии”. Затем говорил об оснащении новейшей танковой, авиационной, артиллерийской и другой техникой.

Он провозгласил принцип единонаучия, который отстаивал против Хрущева маршал Жуков, но добавил, что он строится на партийной основе. Значит испытанные маршалы, проверенные долгим пребыванием в партии, будут командовать на основе директив очередных направлений ЦК партии. Это несомненная уступка военным партийцам, на поддержку которых он рассчитывает, помня, как они спасли Хрущева в июне 1957 года и помогли ему свергнуть в октябре 1964 года.

Брежневу отвечал от имени выпускников лучший выпускник Военно-Воздушной Академии капитан В. Ф. Ворожкин и от офицеров и генералов “социалистических стран” выпускник Академии Ген. Штаба полковник-внегерец Лайош Телеки, затем нач. кафедры Военно-Инженерной Академии им. Дзержинского доктор технических наук профессор генерал-майор Л. И. Карпов; от “народа” приветствовали выпускников слесарь, председатель колхоза, дирек-

ГРИГОРИЙ КЛИМОВ

ИМЯ МОЕ ЛЕГИОН

ЧАСТЬ I ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ

Глава 1. БРАТЬЯ

1.

Когда Максим был ребенком, а это было еще до революции, перед сном мать заставляла его молиться Богу. Максим безразлично бормотал под нос “Отче наш”, а потом обращался к Богу с личной просьбой:

— Боженька, пожалуйста, сделай меня большим и сильным. А то вчера Петя опять поймал меня на соседском дворе и побил. Сделай так, чтобы я мог побить всех. Так, чтобы одной левой рукой, одним мизинчиком.

Эту просьбу он повторял после каждой мальчишеской неудачи. Подумав, он шепотом предлагал в обмен:

— Если хочешь, Боженька, то за это укороти мне немножко жизнь...

У Бориса же, который родился после революции, уже с детства проявлялся более практический подход к жизни. Если он не доедал чего-нибудь, мать серьезно говорила:

— Смотри, Бобка, что остается на тарелке — это твоя сила. Если не съешь, потом тебя все девченки бить будут.

Мальчишка верил этому и готов был вылизать тарелку и лопнуть, лишь бы девченки не оказались сильнее его. Эта привычка подчищать тарелку осталась у него на всю жизнь.

Позже обнаружилось, что Максим пишет левой рукой. Младший брат поддразнивал старшего:

— Эй, ты, левша! А ну, брось камень с правой.

Мать же сказала строго:

— Не смейся, Бобка. Это его Бог наказал, чтобы он не обращался к Богу с глупыми просьбами.

Хотя и левша, но школу Максим окончил с отличными отметками. Он поступил на исторический факультет Московского университета и мечтал стать профессором. Помимо профессорских амбиций, он еще любил командовать людьми. Потому он вскоре вступил в партию и даже выдвинул в секретари факультетской парторганизации.

Дома же Максим любил подчеркивать свою роль старшего брата. Частенько он посыпал младшего брата с записочками к девушкам, за которыми он ухаживал. Но только тогда, когда успех был обеспечен, — как свидетеля своих побед. Если же успех был под вопросом, Максим находил другие пути — без свидетелей.

Хотя Борис был значительно младше Максима, но к старшему брату он всегда относился довольно скептически. Может быть, потому что старший везде искал возможность покомандовать, а младший терпеть не мог, когда им командают. Или, может быть, потому что левша Максим еще умел шевелить ушами и часто демонстрировал это.

— В точности, как осел! — говорил младший.

Несмотря на это, и университет Максим окончил с блестящими успехами. Так как он хорошо проявил себя в должности секретаря факультетской парторганизации, то, вместо работы по специальности, учителем истории, он получил по партийной линии назначение на службу в ГПУ*. Звание уполномоченного ГПУ, что в то время соответствовало чину капитана, вполне импонировало амбициям Максима. А тем более щеголеватая военная форма и малиновые петлицы, которые наводили страх на окружающих.

Максим никому не сказал о своем назначении, а потом вдруг появился дома в полной форме ГПУ. На поясе в новенькой кобуре поблескивал маленький браунинг системы Коровина, что считалось в ГПУ особым шиком. Увидев зловещие петлицы, их отец, пожилой доктор-гинеколог, неодобрительно покачал головой:

— Я стараюсь продлить жизнь людей, а ты будешь заниматься ее сокращением. Нехорошее это занятие.

Единственным, на кого форма и браунинг Максима не произвели ни малейшего впечатления, был младший брат. Первая стычка произошла у них, когда Борису исполнилось четырнадцать лет. Максим сидел за столом и заполнял служебную анкету. Чтобы идти в ногу со временем и своей должностью, в графе о родителях он написал расплывчатое определение “трудящиеся”. Борис заметил это и ре-

шил, что этим брат отказывается от их отца.

— Отец не рабочий, а доктор, — сказал он. — Зачем ты врешь?

— Не твоего ума дело, — ответил старший.

— Сразу видно, что левша, — насмешливо бросил младший. — Все слева делает.

— Молокосос! — вскипел уполномоченный ГПУ.

— Сейчас я тебе уши надеру.

— Попробуй! — сказал школьник. Чтобы выровнять разницу в силах, он зажал в кулаке вилку и следил за каждым движением брата с таким деловитым спокойствием, что тот решил лучше не пробовать.

Как это ни странно, Максим нисколько не обиделся. Наоборот, потом он даже хвастался своим приятелям:

— Вот у меня младший брат — чуть мне вилку в живот не засадил. Такого лучше не троны.

Однако, вскоре он сам же и забыл про свой совет. Следующая, уже более серьезная стычка произошла у них вскоре после того, как ГПУ переименовали в НКВД.

Жили они на тихой окраине Москвы, во флигеле в глубине двора. Зимой, когда дворик заносило глубоким снегом, во флигеле топили кафельные голландские печи, где так приятно погреть спину о кафельные изразцы. Уголь и дрова для печей приходилось носить ведрами из погреба, для чего нужно было выходить во двор, что по снегу не особенно приятно. Эти прогулки в погреб считались поочередной обязанностью братьев, хотя с тех пор, как Максим надел малиновые петлицы, делал он это крайне неохотно.

Как-то мать послала Максима за углем. Борис лежал в соседней комнате на большом покрытом ковром сундуке, который служил ему постелью, и читал увлекательный роман Райдера Хаггарда “Дочь Монте-Кристо”. Старший брат вошел в комнату младшего и небрежно приказал:

— Бобка, пойди-ка принеси угля!

— Мать тебя послала — ты иди, — возразил младший.

— Ты лучше слушай, что тебе говорят.

— Вот когда мать мне скажет, тогда я и пойду.

— Смотри, если через три минуты ты не пойдешь, то я приду с собачьей плестью! — пригрозил уполномоченный НКВД и вышел из комнаты. Собачья плесть всегда висела на вешалке в коридоре, как полагается в доме, где есть немецкая овчарка.

* ЧК - ГПУ-НКВД - МВД - МГБ - ГКБ — советская тайная полиция, постоянно меняющая свое наименование.

тор Института радиотехники и электроники Академии Наук СССР, академик В. И. Котельников и от комсомола первый секретарь его ЦК С. П. Павлов.

Благодарил ЦК и правительство за теплый прием выпускников министерства Р. Я. Малиновский. Председательствовал на празднике А. Н. Косыгин. Закончился вечер большим концертом.

Этот праздник явился воинственной демонстрацией с подчеркиванием ее антиамериканского характера. Любопытно, что на другой день все вожди партии и правительства **впервые демонстративно отсутствовали** на американском национальном празднике, спровоцированном в американском посольстве. Этой дерзостью они ответили на требование тех партийных и военных кругов, которые обвиняют верхушку партии и правительства в “мирном сотрудничестве” со “стервятниками, бомбардирующими мирные города и села Северного Вьетнама”.

Полугорамесячное отсутствие второго секретаря ЦК **Николая Викторовича Подгорного** и сбивчивые объяснения в полуофициозной форме о его сердечном заболевании, требующем продолжительного отдыха с пребыванием в постели, мало кого удовлетворяют. Конечно, 62-летний Подгорный может быть болен, а почти семидесятилетний Микоян парадировать повсюду и встречать на аэропорте знатных иностранных гостей, как повсюду появляется 84-летний здоровяк Ворошилов, но невольно вспоминается столь же загадочная болезнь хрущевского соперника Р. Ф. Козлова с оставлением его вторым секретарем ЦК, а затем его отставка из секретарей с безграмотным предоставлением уволенному партийному бюрократу отпуска по болезни почти накануне его смерти и парадных похорон. На Западе заболевание любого не только министра, но и видного артиста сейчас же становится достоянием печати, как и его выздоровление или продолжительная иногда аго-

ния, а потому нет повода для слухов, которые впрочем в Москве иногда с опозданием подтверждаются. Поэтому нечего удивляться, если вам скажут вполголоса, что, как Козлов погиб политически, а затем и физически в связи с делом полковника Пеньковского, так и теперь исчезновение Подгорного объясняется не то неудачной попыткой свергнуть Брежнева, не то его связями со свергнутым при его участии бывшим его благодетелем Хрущевым. При этом обращают внимание на то, что сейчас около месяца не появляется и другая изменившаяся Никите его неблагодарная креатура 47-летний Петр Нилович Демичев, которого Никита провел 6-го июня 1960 года в первые секретари Московского Горкома, а 23-го ноября 1962 года в секретари ЦК с поручением вести созданное тогда бюро ЦК по руководству химической и легкой промышленностью. Мне думается, что Демичев просто находится в отпуске, но продолжительное отсутствие Подгорного действительно и меня, при всей осторожности моих выводов, наводит на размышления. К тому же в Москве упорно говорят о разногласиях между Брежневым и Косыгиным, которым после свержения Никиты как будто намечалась роль новых “сиамских близнецовых” во избежание установления новой личной диктатуры одного из них, либо кого-либо третьего, как Подгорного. Брежnev, якобы, стоит за более активную антиамериканскую политику, которая заставит, по его предположениям, американцев согласиться на создание в Южном Вьетнаме коалиционного правительства с участием коммунистов из теперешних красных партизан, что создаст тот хаос, который терзает монархическое на словах правительство соседнего королевства Лаос. Тогда коммунисты, войдя в правительство, повторили бы чехословацкий опыт 1947 года, при котором была захвачена власть и устранен Масарик. Поэтому он не дал Суслулю произнести антиамериканскую речь на приеме выпускников Военных Академий, а пожелал сам ее произнести. Он же настоял на том, чтобы никто из вождей партии и правительства не провожал на аэродроме не подчинившегося угрозам и не пленившегося коммунистической лестью и послами Шаха, который держал себя в Кремле с таким королевским достоинством, на которое неспособны представители самых могущественных республик, обычно пресмыкающихся пе-

ред очередным диктатором при посещении Москвы.

Косыгин же считает, что надо воспользоваться конфликтом между Пекином и Вашингтоном, чтобы извлечь все вытекающие отсюда выгоды для СССР. Верный ученик Сталина, он помнит, как говорил с фон Риббентропом привел к нейтралитету СССР во вспыхнувшей в августе 1939 года войне между Германией и демократиями Запада, что позволило без единого выстрела советизировать три прибалтийские республики, западную Белоруссию и западную Украину, Бессарабию и Буковину, чтобы заплатили и Вашингтон и Пекин СССР за нейтралитет при конфликте между этими двумя опасными для СССР колоссами. Сталин вторично удачно сыграл в нейтралитет, когда Соед. Штаты пять лет подряд сражались на полях Кореи не только со слабыми корейскими коммунистами, но и с полумиллионом китайских “добровольцев”, присланных Мао Цзе. Военные круги, якобы, поддерживают воинственного Брежнева, а дипломатические круги министерства иностранных дел находят тактику Косыгина гораздо более тонкой, спасающей СССР от пролития русской крови. Со злорадством подсчитывает московская печать ежедневно публикуемые цифры об убитых во Вьетнаме американских “советниках”, а теперь и о гибнущих парашютистах и морских пехотинцах, о жертвах террора против американских баров и ресторанов в Сайгоне и других городах, о сбывающихся новейших по конструкции американских самолетах. Вскоре увидим, какое направление возьмет верх в мутной игре кремлевских интриг и взаимного подсхиания.

Борис Федорович Подцероб, родившийся в 1912 году, принадлежит к молодому поколению дипломатов; в партию вступил по окончании Дипломатического Института в 1937 году и при назначении Молотова министром иностранных дел стал его личным секретарем, оставаясь на этом посту до ухода Молотова из министерства в 1949 году, затем был назначен членом совета при министре иностранных дел и в 1950 году входил в состав советской делегации на пятой генеральной Ассамблее Объединенных Наций. 24-го февраля 1954 года назначен послом в Турцию, где пробыл ровно три года. С 1957 года занимал пост генерального секретаря министерства иностранных дел до настоящего назначения в Вену. Иностранные дипломаты считают его очень влиятельной фигурой в министерстве и знатоком сложных дипломатических проблем. Его назначение в Вену говорит о том, что там замышляются новые советские маневры, направленные не только на усиление советского влияния на Австро-Июнгарию, но и на внесение новых раздоров в среду западно-европейской дипломатии при нарастающем напряжении всего международного положения.

Алексей Ростов

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
принимает
по средам и пятницам от 18 до 20 ч.
по субботам от 16 до 18 час.
АМЕНАВАР 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

Младший отложил книжку в сторону, встал с сундука и потихоньку вытянул нижний ящик стола. Под учебниками физики и химии там лежал медный кастет, уже проверенный в нескольких драках. Он надел кастет на руку и опять улегся на свой сундук, держа правую руку в кармане, а в левой “Дочь Монтецумы”.

Он читал, как несчастного пленника привязывают к каменному алтарю, чтобы принести его в жертву богам, как зловещий жрец ацтеков приближается к нему с жертвенным ножем. В этот момент в комнату вошел Максим, держа в руках собачью плеть.

— Считаю до трех, — сказал он. — Ра-аз... Два-а... Три-и!

Дальнейшее Максим описывал своим приятелям так:

— Да-а... Такого я еще никогда не видел... Чтобы человек прыгал с положения лежа на спине. От сундука до двери минимум шесть метров. Так он взвился в воздух и, как тигр, прямо мне на голову. Словно его ножом ткнули. Я с плетью, а он на меня с кастетом.

— Неужели? — удивлялись приятели.

— Да-а... Ох же и свалка получилась. Шкаф вдребезги разломали. У стола две ножки отломали. Про стулья я уж и не говорю — одни щепки остались. Потом я специально сундук проверял — так аж крышка треснула. Это он спиной продавил, когда на меня прыгал. Одна только печка целая осталась.

— Кто же победил?

— Вничью! — с некоторой гордостью за младшего брата говорил Максим. — Его в школе так и прозвали — бугай! Никто с ним справиться не может. Он на турнике уже солнце крутит.

— Кто же пошел за углем?

— Мать пошла. Тогда он у нее ведро забрал, а мне говорит: “Ну, погоди до следующего раза!” Вот же чертняка. Но зато на него можно положиться.

И в этом отношении Максим не ошибся: если младший брат сказал что-нибудь, то на него можно было положиться. До следующего раза ждать пришлось недолго.

В школе, где учился Борис, состоялся вечер самодеятельности. После самодеятельности были танцы в гимнастическом зале, а после танцев, как обычно, драка на улице с учениками соседней школы. В самый разгар схватки одноклассник Бориса Серафим Аллилуев ни с того, ни сего поднял стрельбу в воздух из маузера, который он стащил у своего

отца, работавшего в Горсовете. Не зная, кто стреляет, обе партии пустились врасыпную. Первым, испугавшись собственной храбости, убежал сам Серафим, предварительно сунув пистолет Борису.

На следующее утро Борис сидел у себя в комнате и, в ожидании Серафима, из любопытства разбирал огромный маузер. Зачем-то в комнату вошел Максим. Увидев в руках младшего брата настоящий пистолет, да еще маузер, он так растерялся, что сначала даже ничего не сказал, а вышел и стал о чем-то шептаться с матерью.

— Борис, пойди принеси дров из погреба! — попросила мать.

Тот собрал свой маузер и, положив его в карман, отправился в погреб. Уполномоченный НКВД воспользовался этим, чтобы обыскать комнату младшего брата. Не найдя пистолета, он схватил с вешалки злосчастную собачью плетку, которая в его представлении являлась символом власти в доме, и выскоцил на двор вслед за Борисом.

— Дай сюда пистолет! — скомандовал он.

— Не дам, — твердо ответил младший, запуская руку в карман.

Старший поднял плеть:

— Да или нет?

Вместо ответа младший вытащил руку из кармана и в лицо брата ударил дым и огонь пистолетного выстрела. Максим застыл с поднятой рукой, а ему в упор, как из огнетушителя, плескали выстрелы из крупнокалиберного пистолета. Он попятился к крыльцу.

— Брось плеть! — скомандовал теперь Борис. Максим послушно бросил плеть в снег.

— Заходи в дом! — приказал Борис. — Быстро!

Когда старший брат скрылся за дверью, младший, как заяц, махнул через забор. Если придет милиция, то пусть Максим сам оправдывается почему подняли стрельбу среди бела дня. Тем временем Борис по глубокому снегу, в одной рубашке, поддерживая штаны, спадающие от тяжести болтавшегося в кармане пистолета, добрался до Серафима и отдал ему маузер. Как Серафим объяснял своему отцу недостачу патронов осталось неизвестным.

Вечером, узнав о происшествии, доктор Руднев ворчал:

— У нас предки из казаков, а потому у нас в роду есть где-то польская кровь. И турецкая тоже есть. Видно, Максим в поляка пошел: плененцев не

маем, зато гонор маем. А вот Борис чистый турок, прямо башибузук.

Максим чувствовал себя героем дня и хвалился: — Борька в меня стрелял, стрелял — и ни разу не попал.

— Так ведь я ж тебе мимо ушей целил, — нехотя сообщил школьник. — Как укротитель в цирке.

В досках старого флигеля было много дырок от выдернутых гвоздей. Позже Максим показывал эти дырки своим приятелям и с гордостью рассказывал:

— Видите, это Борька в меня стрелял. Весь дом изрешетил. Ох же и отчаянный он у меня!

Есть люди, которые не могут жить со своими близкими на равных правах. Они всегда стараются быть господами, но если это не получается, тогда они сами лезут в слуги к тому, кто оказался сильнее. Так вот и Максим. Не в состоянии подчинить себе младшего брата, он не только уравнял его в правах, но даже стал немного заносить перед ним. Стараясь завоевать его доверие, несмотря на большую разницу в возрасте, он часто приглашал его в компанию своих знакомых и делился с ним всеми своими секретами. Борис же, наученный опытом, держался немного настороже и сохранял безопасную дистанцию.

Разница между братьями проскальзывала во многом. Максим был сухощавый и с тонкой костью, с серыми глазами и светлыми, слегка вьющимися волосами, которыми он очень гордился. Губы у него были узкие, нервные, властные. По этому поводу он утверждал, что такой же рот был у Ницше и Шопенгауэра. Студентом он увлекался легкой атлетикой, хорошо плавал и бегал на лыжах. Борис же, широкоплечий и темнокожий, предпочитал тяжелую атлетику и гимнастику на снарядах. Старший брал на вспышку, а младший на выдержку.

У Максима всегда было много друзей, которые довольно быстро менялись. У Бориса друзей было меньше, но зато они почти не менялись. Максим постоянно брал у своих друзей книжки. И постоянно бывшие приятели Максима приходили к Борису, немного смущаясь, просили вернуть книжки, которые старший братьев взял у них почитать несколько лет тому назад.

(Продолжение следует)

Григорий Климов

Вл. Ф. Вальдемарс

ДЕЛО ГОЛЕНЕВСКОГО

(ДЕВЯТАЯ СТАТЬЯ)

1.

Я не предполагал, что мне придется продолжить рассказ о самозванце, выдающем себя за Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича и утверждающем, что не только он, но и вся Царская Семья были спасены Юровским из Ипатьевского дома в Екатеринбурге. Со времени своего обращения к Ганзейскому областному суду в Гамбурге, рассматривающему притязания Анны Андерсон, называющей себя Великой Княжной Анастасией Николаевной, то есть с 2-го февраля 1965 года Голеневский молчал. Создалось впечатление, о котором мне писали из Нью Йорка, что его затея провалилась и это молчание будет окончательным. Замолкли и его сообщники — Роберт Спеллер с сыновьями и изобретатель “детектора лжи” Клив Бакстер. Спеллеры, рекламировавшие в декабре 1964 года в американской прессе предстоящее издание книги княгини Мариной Кропоткиной о “новом появлении Романовых”, не напечатали этой книги и ответили на запрос, что “работа над нею продолжается. Не осуществилась угода Голеневского возбудить судебное дело против Архиерейского Синода Русской Православной Церкви заграницей в ответ на постановленное Синодом исправление записи о венчании самозванца под именем Алексея Николаевича Романова, сделанной 30 сентября 1964 г. в метрической книге Синода протопресвитером Граббе. Утверждение самозванца, что он будет добиваться передачи ему фантастического и не существующего в действительности многомиллионного “царского наследства” оказалось пустой похвальбой. Словом, сказать о Голеневском было нечего.

Ныне положение это резко изменилось. Мать и сестра жены самозванца разоблачили лживое утверждение Спеллеров и их пособников о том, что Великие Княжны Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна присутствовали в Нью Йорке при венчании Голеневского. Спеллеры признали, в конце марта 1965 года, что изданная ими в 1963 году книга “Автобиография Е. И. В. Великой Княжны Анастасии Николаевны” содержит измышления, но продолжали, одновременно, настаивать на том, что Евгения Смита, которую они в этой книге называли Великой Княжной, имеет право на этот титул. 9-го июля они изменили свое отношение к Смит и назвали ее обманщицей и самозванкой. Клив Бакстер заявил в печати, что это обвинение ложно, что Евгения Смит действительно Великая Княжна. Попутно, он еще раз поддержал притязания Голеневского. Он сослался на фотокопии документов, которые покойный Б. Л. Бразоль, якобы, хранил в своем архиве. Таким образом, в деле Голеневского возникли новые обстоятельства. Из них самым значительным, с точки зрения русской эмиграции, кажется мне намерение Спеллеров и Евгении Смит передать их спор на рассмотрение высшего суда штата Нью-Йорк. Если это намерение осуществится, судебный процесс еще раз вовлечет протопресвитера Граббе в это темное дело, к которому он неосторожно прикоснулся, и подвергнет Русскую Зарубежную Церковь пересудам и поношению.

2.

Отречение матери и сестры Ирмгарды Голеневской, рожденной Кампф, от присвоенных им имен и титулов уже было отмечено “Нашей Страной” в политической хронике. Поэтому, я ограни-

чусь тем, что напомню, как 28-го ноября 1964 года американская газета “Хартфорд Таймс” сопроводила фотографией статью о Голеневском и об его церковном браке, подписанную пособницей Спеллеров, журналисткой Мод Файлс Зиммер. Фотография изображала сидящих на диване, в квартире самозванца, после его венчания: протопресвитера Граббе, жену Голеневского, самого самозванца и седую женщину, названную Великой Княжной Ольгой Николаевной. На том же снимке, за спиной этой женщины, стояла брюнетка лет 40-45, названная Великой Княжной Татьяной Николаевной. В моей первой статье о деле Голеневского я написал: “Лица этих женщин не имеют ни малейшего сходства с лицами убиенных Великих Княжен, но они... похожи на жену самозванца. По сведениям, еще требующим проверки, они въехали в Соединенные Штаты, как ее мать и сестра”.

Мое предположение оказалось верным. 24-го марта 1965 года немецкий журнал “Бунте Иллюстрите”, только что напечатавший подробный и точный рассказ об Екатеринбургском цареубийстве, поместил статью о самозванцах, в разное время называвших себя членами Дома Романовых, и, в числе других иллюстраций, перепечатал фотографию “Хартфорд Таймс”. 26-го марта мать и сестра Ирмгарды Голеневской прислали редакции немецкого журнала из Франкфурта-на-Майне, где они тогда находились, письмо, которым они отмежевались от измышлений Спеллеров и Голеневского. Луиза Кампф, рожденная Геншель, признала, что она действительно изображена рядом с Голеневским на фотографии, появившейся в “Хартфорд Таймс”, но никогда не выдавала себя за Великую Княжну Ольгу Николаевну, а Маргарита Мише, рожденная Кампф, написала, что она действительно стоит на этом снимке за спиной своей матери, но никогда не называла себя Великой Княжной Татьяной Николаевной.

В апреле “Бунте Иллюстрите” напечатал это опровержение. Оно не содержит ничего нового о самом самозванце и об его браке. Любопытно только то, что самозванец назван не Голеневским, а Голиевским.

3.

Фотостат и перевод этого опровержения на русский язык были опубликованы 2-го июля 1965 г. “Русской Жизни” в Сан-Франциско. Сопоставив фотографию “Хартфорд Таймс” с заявлением матери и сестры Ирмгарды Голеневской, редакция “Русской Жизни” сделала неверный вывод — она высказала предположение, что эти женщины не были свидетельницами венчания самозванца в Нью Йорке и что фотография была подделкой.

“У нас нет, — написала “Русская Жизнь” — оригинала этой примечательной фотографии и мы располагаем только газетными снимками, но, после ознакомления с вышеупомянутым опровержением, мы снова и очень внимательно рассмотрели фотографию после бракосочетания и пришли к заключению, что помещенная в “Хартфорд Таймс” фотография была очень ловко сделанным монтажем к той фотографии, на которой изображены о. Георгий Граббе с Голеневским и его женой, была подделана фотография, на которой сняты Маргарита Мише и Луиза Кампф, которых спонсоры Голеневского, г. г. Спеллеры, выдали за Великих Княжен, чтобы подкрепить утверждения самозванца, что вся Царская Семья спасена”.

Допустив эту ошибку, “Русская Жизнь” сопроводила ее обвинением протопресвитера Граббе в том, что он умолчал о фальсификации фотографии и “не помог ничем разоблачению той темной интриги, которая плется с использованием имен Августейших мучеников”.

В действительности, Луиза Кампф и Маргарита Мише присутствовали 30-го сентября 1964 года при венчании Голеневских на их квартире в Кью Гарденс протопресвитером Граббе и, после венчания, сфотографировались с ним и с новобрачными. Очевидно, они не предполагали, что эта фотография будет использована Спеллерами для распространения легенды о спасении всей Царской Семьи. Убедившись в этом, они, по собственному почину или по чьему-либо совету, отмежевались от этого обмана.

В действительности, протопресвитер Граббе, отвечая 5-го января 1965 года на “стороннее сообщение” самозванца в “Новом Русском Слове”, написал: “Я никогда, ни в какой мере и ни под каким видом не признавал и не признаю претензии г. Голеневского, что он является Наследником Цесаревичем, а некоторые, находящиеся при нем женщины, якобы, являются Великими Княжнами”.

В этом эпизоде удивительнее всего отношение Спеллеров к создаваемой ими легенде о спасении Царской Семьи. Они тратят значительные средства на ее распространение, но, одновременно, пользуются заведомо негодными “доказательствами” и “доказательствами”, легко поддающимися опровержению. Создается впечатление, что они заинтересованы не в том, чтобы им кто-либо поверил, а в чем-то другом. В моей четвертой статье о деле Голеневского я написал: “Спеллеры, Гай Ричардс и остальные участники банды, поддерживающей притязания самозванца, внесли в 1963 и в 1964 году поправки в биографию Голеневского. В этих поправках, однако, столько противоречий, что они иногда производят впечатление сознательной дезинформации, рассчитанной не столько на укрепление притязаний самозванца, сколько на распространение фантастических сведений о Царской Семье и о Доме Романовых”.

В 1965 году Спеллеры проделывают то же с “биографией” Евгении Смит. Опубликованные ими заявления настолько противоречивы, что последнее прямо опровергает первые.

4.

“Младшая сестра” самозванца не присутствовала при его венчании. Уже тогда, в сентябре 1964 года, возникли слухи о недоразумениях между нею и ее “братьем”. Однако, 2-го февраля 1965 года Голеневский в своем заявлении Ганзейскому областному суду написал, что Великая Княжна Анастасия Николаевна живет в Нью Йорке под именем Евгении Смит. Он прибавил, что Анна Андерсон, притязающая на имя Великой Княжны, не имеет права на это имя, хоть и состоит в дальнем родстве с Домом Романовых. Он не объяснил ни степени, ни происхождения этого “дальнего родства”.

30-го марта 1965 года издательская фирма Спеллеров разослали американской прессе сообщение, которое начиналось фразой: “Очень необычно для издателей признание в совершенной ими ошибке и в том, что они способствовали продлению лжи”.

“К сожалению, хоть непроизвольно, — было затем сказано в этом сообщении, — Роберт Спеллер и сыновья поступили именно так, опубликовав автобиографию Е. И. В. Великой Княжны Анастасии Николаевны. Эта ошибка не состояла в поддержке самозванца. Издатели посвятили продолжительнейшее

ДОМ РУССКИХ БЕЛЫХ

(Карлос Кальво 2851, тел. 97-0447)
В субботу, 7-го августа с. г., состоится очередная (2-я) лекция на испанском языке. Будет читать проф.-историк В. А. ПОПОВ на тему

КУЛЬТУРА КИЕВСКОЙ РУСИ

Начало ровно в 19 часов.
ВХОД СВОБОДНЫЙ
Привлекайте на лекцию ваших знакомых аргентинцев!
Они узнают ПРАВДУ о РОССИИ!

время и сделали огромнейшие усилия для того, чтобы установить, что автор, действительно, Великая Княжна, но эта большая задача проверки личности Великой Княжны отвратила наше внимание от того, что ныне безусловно доказано, а именно от того, что Российская Императорская Семья не была убита в Ипатьевском доме в Екатеринбурге в ночь с 16-го на 17-е июля 1918 года”.

Спеллеры назвали затем “легендой” результаты расследования, произведенного судебным следователем по особо важным делам Н. А. Соколовым и ссылались на “научное расследование, которое ныне заканчивается независимой комиссией экспертов, возглавленной г. Кливом Бакстером, председателем исследовательского комитета Академии научных допросов”.

“Великая Княжна Анастасия Николаевна, — написали Спеллеры, — признала возможным, по собственным соображениям и, может быть, по соображениям, от нее независящим, способствовать продлению ложной легенды об убийстве ее семьи. Это не было сделано прямо в тексте книги. Она сослалась на плохую память и воспользовалась искусственной реконструкцией, якобы, сообщенной ей ее спасителем. Эта ложь была нами неосмотрительно опубликована. Поэтому, мы считаем себя обязанными опубликовать издательское предисловие к книге Великой Княжны Анастасии Николаевны, чтобы этим исправить ущерб, причиненный Е. И. В. Великому Князю Алексею Николаевичу, Главе Дома Романовых, и читателям”.

К этому сообщению фирмы Спеллеров было приложено “издательское предисловие”. Прежде, чем говорить о нем, я хочу обратить внимание читателей “Нашей Страны” на следующее обстоятельство: через 6 месяцев после отсутствия Евгении Смит при венчании Голеневского и через 2 месяца после обращения Голеневского к Ганзейскому областному суду Спеллеры категорически и безусловно заявили, что считают Смита Великой Княжной, а Голеневского Наследником Цесаревичем и ссылались на Клива Бакстера, как на авторитет, подтверждающий правдивость этого заявления. Это необходимо отметить потому, что в начале июля Спеллеры и Бакстер совершенно разошлись в оценке притязаний Евгении Смит и это расхождение, если его довести до логического конца, должно привести к изменению отношения Спеллеров к Голеневскому и к объявлению и его обманщиком и авантюристом.

Не приходится, однако, говорить о логике в том преступном мире, к которому одинаково принадлежат Смит, Голеневский, Спеллеры и Бакстер. Их “расхождение” может оказаться всего лишь ходом в темной игре, может быть ходом, рассчитанным на привлечение нового внимания к делу самозванца и, в частности, на перевод этого дела со страниц печати в судебный зал. К этому Голеневский и его сообщники давно стремились.

Вл. Ф. Вальдемарс Шаан (Лихтенштейн).

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Урок с наглядными пособиями. В Англии был учитель русского языка мистер Джералл Брук. Одновременно он преподавал предмет, именуемый "Русским законом". В апреле тек. года он приехал в Москву для того, чтобы на практике основательнее познакомиться как с русским языком, так и с "русским" законодательством. К концу месяца, то есть 25-го числа, он уже был арестован за подрывную антисоветскую деятельность. Таким было первое практическое знакомство с "русскими" законами. В конце июля стало известно, что Джералл Брук находится под судом. Несмотря на скучность и скучность газетных строк, можно проследить, что Бруку судили показательным судом. Прокурор, Геннадий Терехов, требовал сурогового наказания. На суде выяснилось (и подсудимый в том сознался), что он распространял в Москве антисоветскую литературу, полученную им в Европе от русской белоэмигрантской организации. Хотя переводчики с русского и сильно напутали в передаче смысла, сомнений не остается в том, что организация эта была союз солидаристов — НТС. Прокурор очень сурово отзывался как о русских эмигрантах, так и о Британской и Американской разведке, которые поддерживают НТС.

Дж. Брук был арестован на квартире своих московских знакомых. Жаль, что газеты ни слова не сказали о том сколько сот человек прямых и непрямых знакомых Дж. Брука и их родственников подверглись аресту и каре советского закона. Оценить полезность герического акта м-ра Брука у нас данных нет, но очевидно, что он думал о распространении антиправительственной литературы, измеряя дело по-английским масштабам. Там полиция погрозила бы пальчиком, и только. В Москве получилось иначе. Солидаристы дали м-ру Бруку возможность получить урок с наглядными пособиями. Надо надеяться, что теперь еще один англичанин научится понимать разницу между Россией и СССР. Джералл Брук осужден к пяти годам лишения свободы.

Жалко неопытного человека... А сколько погибло вокруг!..

СНОВА спрека в евреях. С тех пор, как поползли слухи о том, что евреи в СССР плохо живутся, еврейство свободного мира приложило много усилий тому, чтобы улучшить положение советских евреев. В разных столицах свободного мира представители еврейства обращались к советским дипломатам с соответствующими ходатайствами. Теперь, как сообщают вести, поступающие из кругов, относящихся ко Всемирному Еврейскому Конгрессу, положение евреев в СССР начало улучшаться. Многие из них получили возможность выехать из СССР к родственникам в США, Швейцарию, Израиль и другие страны. Делаются также попытки добиться разрешения на организацию специального еврейского национального представительства, которое имело бы право выступать перед советской властью в интересах еврейского национального меньшинства. Впрочем, председатель Всемирного Еврейского Конгресса Наум Гольдман не торопится приходить к радужным заключениям.

Стоит заметить, что положение здесь слишком делакатное. Если только евреи получили бы какие бы то ни было преимущества перед русским населением, это непременно вызвало бы взрыв недовольства, улучшить же вообще положение всего населения, чтобы таким путем улучшить положение евреев, — значит покончить с советской властью. Если д-р Наум Гольдман имеет в виду

такую цель, надо пожелать ему всяческих успехов.

СТИВЕНСОН. На днях на улицах в Лондоне умер мгновенной смертью долголетний представитель Соед. Штатов в Организации Объединенных Наций, — Адлай Стивенсон. Он оставил по себе добрую память, как неутомимый борец за дело свободы и мира. Он принадлежал к плеяде политических деятелей, вышедших на авансцену в фарватере Франклина Д. Рузвельта. Стивенсон известен тем, что добросовестно вел политическую линию своего правительства даже тогда, когда лично был с нею не согласен. Так, он считал большой ошибкой Джонсона, что тот распорядился о посылке оккупационного корпуса в С.-Доминго. Тело Стивенсона было привезено в Америку и погребено на месте его рождения. При погребении ему были оказаны почести, как государственному деятелю высокого ранга.

СМЕНА. На место Стивенсона Джонсон назначил Артура Дж. Гольдберга, до тех пор занимавшего высокий пост в Верховном Суде США. Гольдберг сказал, что роль Орг. Объед. Наций имеет трансцендентальное значение: "...задача подчинить закону отношения между суверенными государствами". Он дал торжественное обещание точно следовать по пути Стивенсона. "Буду его замещать, — сказал Гольдберг. — Замени его никто не может".

Гольдберг происходит из еврейской семьи из русского Западного края. Его назначение в кулуарах Объединенных Наций было отмечено кислой миной со стороны представителей Арабских стран.

Санто-Доминго. — Мелькнули заметки о выступлениях крупных демократических государственных деятелей, заявивших, что возмущение в Санто-Доминго было вызвано большевиками (коммунистами) и что если бы Джонсон не решился на оккупацию, Санто-Доминго уже превратилось бы во вторую Кубу. В этом смысле говорил бывший президент Республики Санто-Доминго Дональд Рейд Кабраль и бывший президент Бразилии Жуселино Кубичек. Дональд Кабраль полагает, что "революция в Санто-Доминго и до сих пор находится в руках коммунистов".

Куба. Из глубины кубинских застенков время от времени слышатся заглушенные стоны мучимых.

Тунель. Недавно, 16-го июля 1965 г., в торжественной обстановке французский президент ген. де Гольль и итальянский президент Джузеппе Сарагат открыли движение транспорта по автомагистрали-тунелю, проложенной под знаменитой швейцарской горою Монбланом. Это — самый длинный тунель-автострада в мире.

Противоречие. Когда пущенный из США аппарат "Миринер 4" стал присыпать снимки планеты Марс, одна газета восторженно писала: "На Марсе есть жизнь". Другая газета столь же крупными буквами писала: "Марс не показывает никаких признаков жизни". Обе газеты пытаются одним и тем же источником информации. Из этих же источников информации нас усиленно уверяют в том, что между Московскими и Пекинскими большевиками происходит страшная вражда. Чуть не завтра-послезавтра друг другу в горло вцепятся!

Как известно, противоречие состоит в том, что Пекин, держась учения Маркса-Энгельса-Ленина, настаивает на том, чтобы коммунистическая революция восторжествовала путем войны, а московские большевики, тоже держась той же

По случаю 19-й годовщины мученической смерти
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОНР И ГЛАВНОКОМАНДУЩЕГО РОА
ГЕНЕРАЛА

АНДРЕЯ АНДРЕЕВИЧА ВЛАСОВА

И ЕГО СОРАТНИКОВ

аргентинские отделы СВОД и СБОНР приглашают своих членов, а также всех русских людей на панихи и диду, которая будет отслужена в Храме Св. Троицы (Бразиль 315) после Божественной Литургии, в воскресенье, 1-го августа с. г.

Аргентинские Отделы СВОД и СБОНР

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Соловьевичем
под редакцией Вс. Дубровского
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 15 песо.

САСШ и Канада — 35 цент.

Бразилия — 120 круз.

Венесуэла — 1 боливар

Парагвай — 12 гуарани

Уругвай — 2 ур. песо

Чили — 300 чил. песо

Австралия — 1 ш. 6 пен.

Англия — 1 ш. 3 пенса

Бельгия — 10 белг. фр.

Германия — 75 пфен.

Голландия — 0.65 гульд.

Греция — 4 драхмы

Марокко — 1 фр.

Франция — 1 фр.

Швейцария — 1 шв. фр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОСЫПКЕ

Аргентина — 17 песо

САСШ и Канада — 40 цент.

Бразилия — 150 круз.

Венесуэла — 1.25 болив.

Парагвай — 15 гуарани

Чили — 450 чил. песо

Австралия — 3 шил.

Англия — 2 ш. 6 пен.

Германия — 1 нем. марка

Голландия — 1 гульд.

Греция — 8 драхм

Италия — 200 лир

Франция — 1.40 фр.

В розничной продаже и
внеблоковой подписке — цена но-
мера одинакова.
Подпись плату просим вносить не менее чем за
10 номеров вперед.

тику советских плановиков и экономистов. Дело, повидимому, в том, что "товарищи" начинают понимать, насколько планирование связывает не только частную, но и всякую вообще инициативу. Начинают мелькать заметки о том, что конференции и съезды, имеющие разработку и утверждение планы "Пятилетки" на срок 1966-70, систематически откладываются, а в газетах проскальзывают, что "Рост социалистического производства делает планирование все более и более трудным, так как приходится принимать во внимание особенности каждого предприятия" (раньше-то что же? Неужели на них не обращали внимания?).

Маркс когда путал свой "Капитал", думал о революции, а никак не строительстве социализма. Теперь его ретиновым последователям приходится расхлевывать кашу. Нам должно быть ясно, что никакие ни Либерманы, ни Биберманы все равно большевизму не помогут. От себя большевизм отказаться не может. Советская экономика обречена путьться в узле марксистской псевдо-науки, а народ обречен на то, чтобы... бедствовать. План Либермана обречен на такое же бесславное умриание, как и сталинский хорасчет, как "директорские фонды", как все затеяны большевиков. Будучи злом, большевизм ничего доброго породить не может.

Н.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Russo

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7447

В субботу, 7-го августа с. г.,
В ПОМЕЩЕНИИ ДОМА РУССКИХ БЕЛЫХ (Карлос Кальво 2851)
СОЮЗ БЫВШИХ ИМПЕРАТОРСКИХ КАДЕТ
устраивает свой

Г О Д И Ч Н Й В Е Ч Е Р

Для танцев будет играть ДЖАЗ-ОРКЕСТР — Состоится выбор КОРОЛЕВЫ
ВЕЧЕРА — Будет ЛОТЕРЕЯ и обильный дешевый БУФЕТ.

Вход для дам и учащихся — 100 песо; для мужчин — 150 песо.

НАЧАЛО В 22 ЧАСА

Столики заранее можно заказывать по тел. 97-0447.